

А.Г. ПАШКИН

кандидат исторических наук, директор
Государственного архива новейшей истории Ульяновской области;
докторант кафедры истории Ульяновского государственного
педагогического университета им. И.Н. Ульянова,
Россия, г. Ульяновск

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ АМНИСТИИ 1945 Г. НА КРИМИНОГЕННУЮ ОБСТАНОВКУ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Положенная в основу исследования цель заключается в определении степени влияния амнистии 1945 г. на ухудшение криминогенной обстановки первых послевоенных лет в границах Среднего Поволжья. Источниковую базу исследования составили ранее не введенные в научный оборот по причине ограничения допуска материалы судебно-следственных, правоохранительных и партийных органов Ульяновской и Куйбышевской областей. Выявление факта влияния амнистии осуществлялось через определение доли рецидивистов и ранее судимых среди осужденных за совершение уголовных преступлений за период 1944-1948 гг. Это обстоятельство предопределило применение в исследовании общенаучных методов формальной логики, так и конкретно-исторических методов, принципа историзма и приемов источниковедческой критики. В результате изучения материалов органов милиции и прокуратуры, автор делает вывод о наличии факта влияния амнистии на рост уголовной преступности в конце 1945 – начале 1946 гг.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, уголовная преступность, амнистия, милиция, прокуратура.

Рост уголовной преступности, наблюдавшийся в СССР в первые послевоенные годы, до настоящего времени остается одной из малоизученных проблем. Большинство исследователей связывают ухудшение криминогенной обстановки в послевоенное время с психологическими факторами [10. С. 93], невысоким уровнем жизни населения [1. С. 8], а также с увеличением незаконного оборота оружия [12. С. 68]. 7 июля 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией», согласно которому, были освобождены лица,

отбывающие наказания в виде лишения свободы на срок не свыше 3 лет [13. Л. 7], что предполагало в том числе осужденных за хищение личной собственности и хулиганство. В границах Среднего Поволжья последствия амнистии 1945 г. в качестве причины роста количества уголовных преступлений не подвергались анализу. Документальную основу исследования составили докладные записки, квартальные и годовые текстовые и статистические отчеты органов милиции, суда, прокуратуры, а также материалы региональных организаций ВКП(б) из фондов архивов Самарской и Ульяновской областей. Большинство документов введено в научный оборот впервые, так как ранее они не были доступны исследователям по причине ограничения допуска. Последнее обстоятельство предопределило применение в процессе исследования методов источниковедческой критики и взаимопроверки данных. Также в методологическую основу исследования были положены общенаучные методы формальной логики, методы статистического анализа, необходимые для обработки данных о численности осужденных, принцип историзма, позволивший проследить изменения в количестве рецидивных случаев преступлений в хронологической ретроспективе. Территориальные границы исследования представлены Средним Поволжьем в составе Куйбышевской и Ульяновской областей как единого экономического региона РСФСР с крупным промышленным производством и весьма развитым аграрным сектором. Хронология исследования охватывает период с 1945 по 1947 гг., как времени ухудшения криминогенной обстановки, однако, для осуществления сравнительного анализа процента рецидивности преступности они были расширены до периода 1944-1953 гг.

Преступая к анализу увеличения количества преступлений в послевоенное время, в первую очередь необходимо кратко описать ситуацию в Среднем Поволжье периода завершения Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В Куйбышевской области ухудшение криминогенной обстановки стало регистрироваться во 2 полугодии 1944 г., и было связано с увеличением преступлений в городах. 19 января 1945 г. обком ВКП(б) принял постановление «О неудовлетворительной борьбе с преступностью в Кировском и Молотовском районах г. Куйбышева», в котором отметил слабую работу органов милиции по раскрываемости преступлений – более 260 уголовных дел милицией города было прекращено из-за нерозыска преступников. Руководство промышленных предприятий, не желая терять кадры, также уклонялось от организации уголовного преследования рабочих и служащих, совершивших преступления. Так, из сформированных на заводе № 1 Наркомата авиационной промышленности 2684 дел о кражах и хулиганствах в правоохранительные и судебно-следственные органы было передано 141 дело. В результате, большинство рабочих вполне спокойно изготавливали на рабочем месте домашний инвентарь, предметы обихода, одежду и все то, что можно было реализовать на местных рынках.

Результативная часть постановления содержала достаточно широкий перечень мер по усилению борьбы и профилактики преступности как в городах, так и на территории всей области [14]. Большинство мероприятий было реализовано, и уже ко второму кварталу 1945 г. криминогенная обстановка в Куйбышевской области улучшилась. Органы милиции рапортовали о ликвидации 9 бандитских групп в Куйбышеве, о снижении общего количества преступлений. Всего по региону за это время, согласно отчетов милиции, было совершено 1974 преступных деяния, из которых было раскрыто 1605, и еще 124 раскрытых дела относились к более раннему времени [14. Л. 93].

Аналогично и в Ульяновской области первое полугодие 1945 г. отмечилось достаточно резким, по сравнению с 1944 г., снижением уровня преступности. Так, за совершение уголовных преступлений в Ульяновской области в 1943 г. было осуждено 9738 человек, в 1944 г. – 9278, в 1945 г. – 6645 человек. Органы милиции отмечали, что число преступных проявлений в первом полугодии 1945 г. по сравнению с 1944 г. сократилась на 50%, по г. Ульяновску – на 59,9% [2]. Так, количество краж, наиболее распространенного вида уголовно-наказуемых деяний, снизилось на 1688 случаев [3].

На фоне общего снижения уголовной преступности в СССР 7 июля 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР принимает Указ «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией». Суть амнистии, а именно освобождение и снятие судимости с лиц, совершивших дезертирство с предприятий оборонной промышленности, была весьма оправданной, так как обеспечение рабочей силой промышленности утратило актуальность. Однако, вместе с ними на свободы вышли лица, срок осуждения которых составлял менее трех лет, было свернуто все судопроизводство и применение уголовного преследования также в отношении всех лиц при вынесении приговора о лишении свободы на срок менее 3 лет [4]. Освобождение по амнистии в Среднем Поволжье началось в середине июля 1945 г. и завершилось к 1 октября. Наиболее массовый выпуск заключенных пришелся на сентябрь месяц [16].

С осени 1945 г. об ухудшении криминогенной обстановки стали сигнализировать органы милиции, но касалось данное положение дел исключительно городов и крупных населенных пунктов Среднего Поволжья. Докладные о настроениях общественности, поступавшие из сельской местности осенью-зимой 1945 г., не содержали озабоченности населения ростом числа преступлений [16], в то время как в городах местные партийные организации и периодическая печать получали достаточно большое количество корреспонденций об уличной преступности [5; 6].

Углубленный анализ материалов Управлений милиции Ульяновской и Куйбышевской областей позволяет отметить, что в первые послевоенные месяцы увеличения уровня преступности, как такового, не произошло. Речь шла о росте числа зарегистрированных случаев хулиганств. Так,

согласно докладам Ульяновского областного управления милиции, даже в г. Ульяновске криминогенная обстановка была весьма благоприятной, и в 3 квартале 1945 г. по сравнению с 1 и 2 кварталом уровень преступности также демонстрировал снижение. Так, в 1 квартале 1945 г. по городу было совершено 580 краж, во втором квартале – 631, в третьем квартале – 324 кражи. Из всех преступлений увеличивалось лишь число хулиганств, и последних было зарегистрировано 86, 168 и 192 случая соответственно. Из привлеченных к уголовной ответственности на территории Ульяновской области за период с января по сентябрь 1945 г. 3114 человек 1221 ранее не были судимы, 830 человек имели судимость за уголовные преступления, 436 человек являлись инвалидами войны. По г. Ульяновску к уголовной ответственности было привлечено 847 человек. Большинство лиц, совершивших преступления по г. Ульяновску, были в возрасте до 25 лет, более 10% – несовершеннолетние. Ульяновское областное Управление милиции рассматривало амнистию лишь одним из факторов ухудшения криминогенной обстановки. Правоохранительные органы оказались не подготовлены к работе с большим количеством амнистированных, в том числе их оперативной разработке, но именно амнистированные чаще всего создавали преступные группы. Не меньшей опасностью Управление признавало неустроенных инвалидов Отечественной войны, на долю которых приходилось значительное число хулиганских выходов [7].

Криминогенная ситуация в Куйбышевской области со стороны статистических показателей также выглядела весьма спокойной. Так, если по области в 1944 г. было совершено 11873 преступных деяния, то в 1945 г. – 7116, по г. Куйбышеву 4483 и 3534 соответственно. Раскрываемость преступлений органами милиции увеличилась с 74,4% до 87,5%. По Безымянке – району г. Куйбышева, в котором находились 13 заводов НКАП с общей численностью жителей более 200 тыс. человек количество преступлений за это время также снизилось с 1834 до 1126. Не смотря на то, что даже количество краж, хулиганств и ограблений снижалось, Управление милиции по Куйбышевской области отмечало напряженность криминогенной обстановки из-за амнистии. Всего из тюрем, лагерей и колоний было освобождено 14418 человек, большинство из которых осело в городах и районных центрах. За период с июля по ноябрь из числа освободившихся органами милиции были арестованы 521 человек, в том числе 37 – за грабежи и 314 – за кражи. Куйбышевское областное управление милиции, в отличие от ульяновского, посчитало амнистию главной причиной дестабилизации криминогенной обстановки [16].

23 ноября 1945 г. Ульяновский и 29 декабря 1945 г. Куйбышевский обкомы ВКП(б) принимают идентичные постановления, направленные на купирование роста криминогенной обстановки. Синхронность, а также полный набор действий перед заседанием бюро – запрашивание

у областных управлений милиции отчетов, направление инструкторских групп для обследования работы органов милиции позволяют говорить о том, что данная работа была санкционирована Центральным комитетом партии (1). Ульяновский обком в резолютивной части сосредоточился на усилении и улучшении работы органов милиции, Куйбышевский обком предпринял попытку объединить усилия правоохранительных и судебно-следственных органов [8; 17].

Кадровое обеспечение органов милиции в Среднем Поволжье в условиях меняющейся криминогенной обстановки было весьма плачевным. Так, по Куйбышевской области в сентябре 1945 г. дефицит сотрудников составлял 210 рядовых милиционеров и 115 оперативных работников и командного состава, то есть более 11% личного состава. Поэтому в Куйбышеве и Безымянке постовой сети, по сути дела, не было. Отсутствие милиционеров в дневное и ночное время способствовало росту преступности. Милиционеры старших возрастов требовали от командования скорейшей демобилизации, так как в РККА таковая шла уже с августа месяца. Учитывая это, Куйбышевское областное управление милиции попросило обком ВКП(б) мобилизовать для работы не менее 500 человек коммунистов и комсомольцев. Задание обкомом было дано Куйбышевскому горкому ВКП(б) [16]. Однако, выполнить его не представлялось возможным, и к концу декабря 1945 г. в Куйбышевской области по-прежнему не хватало 300 сотрудников, в том числе 220 рядовых милиционеров наружной службы. Также в органах милиции продолжали службу 589 лиц преклонного возраста, а также девушек, которые продолжали требовать демобилизации и к исполнению служебных обязанностей относились достаточно прохладно, о чем свидетельствовало увеличение числа дисциплинарных взысканий на 18,6% по сравнению в 1944 г. [16].

Кадровое обеспечение правоохранительных органов в Ульяновской области также нельзя было считать удовлетворительным. Вместо 823 сотрудников милиции фактически работало 718 человек. По г. Ульяновску некомплект сотрудников составлял 67 человек. Также в военное время пополнение ушедших на фронт милиционеров было произведено за счет ограниченно годных или негодных к строю, которые также по окончании войны стали требовать демобилизации. Так, сотрудников старше 40 лет было 256 человек, старше 50 лет – 154 человека. Из 718 человек в органах милиции менее 2 лет работали 624 человека [7]. Проверочная группа Ульяновского обкома ВКП(б) установила почти полное бездействие городской милиции. На рынках они ежедневно выявляли случаи хулиганств, краж и других проявлений преступности, но ни разу там не проводились рейды по проверке документов. В справке отмечался переход городских рынков под контроль криминалитета, чему органы милиции не препятствовали. Это являлось свидетельством отсутствия у правоохранительных органов действенной

методики противодействия преступности. В ночное время город также не охранялся, и население, вынужденное ходить в ночное время по городу, было предоставлено само себе. При этом, большинство преступников, по мнению инструкторов Ульяновского обкома ВКП(б), оставались безнаказанными. В определенной степени, столь негативные отклики можно списать на тот факт, что осенью 1945 г. на нескольких работников комитета были совершены нападения с целью ограбления, изнасилования. Так, секретарю Николо-Черемшанского райкома партии Р. хулиганы нанесли ножевые ранения, а его крики о помощи никто не услышал. Преступники по данным делам найдены не были. Поэтому говорить о профилактике преступности осенью-зимой 1945 г. не представляется возможным. Так же и в следственной работе уровень раскрываемости колебался от 50% до 60%. При проверке в отделениях милиции было обнаружено много заявлений граждан о кражах и хулиганстве с резолюциями начальников отделений о передаче их в архив без всяких попыток расследования [7].

Несмотря на недостаток кадров, оба региональных управления милиции выбрали почти одинаковую тактику профилактики преступности – проведение рейдов и проверочных мероприятий с использованием бригад содействия милиции, местных гарнизонов и партийного актива. Это приносило определенные результаты. Так, в Куйбышеве во время проверок удалось раскрыть 332 преступления и арестовать с санкцией прокурора 526 человек, ранее совершивших уголовно-наказуемые деяния. В Ульяновской области рейды проводились менее успешно, и в течение декабря 1945 г. – января 1946 г. позволили задержать 57 преступников [16; 9].

После января 1946 г. проблема роста уголовной преступности не являлась предметом обсуждения на бюро как Куйбышевского, так и Ульяновского обкомов ВКП(б). В поле зрения партийных органов попадали только отдельные направления партийно-государственной политики, связанные с ликвидацией нарушений Устава сельскохозяйственной артели, а также с обеспечением перехода к свободной торговле. Так, 13 сентября 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об усилении борьбы со спекуляцией», которая была обсуждена на бюро. Результатом решения совещательного органа стала ориентация правоохранительных органов на пресечение развития теневого рынка [15]. Ни в одном материале, либо отчетах органов милиции, прокуратуры и суда проблема роста преступности среди амнистированных также не была обозначена.

Рисунок 1. Количество осужденных за совершение уголовных преступлений на территории Куйбышевской и Ульяновской областей в 1945-1953 гг. (без учета нарушений трудового распорядка) (2)

Статистические данные позволяют утверждать, что именно на 1946-1947 гг. пришлось максимальное количество осужденных за весь период 1945-1953 гг., что является прямым доказательством ухудшения криминальной обстановки в первые послевоенные годы. (Рис. 1) Состав общеуголовной преступности позволяет утверждать о превалировании экономических детерминант, так как 38,6% осужденных в Куйбышевской и 39,7% в Ульяновской области совершили ненасильственные имущественные преступления. Только незначительное число преступников решились на совершение тяжких преступлений. В обеих областях таких противоправных деяний, как убийство, бандитизм, разбойное нападение, ограбление составляла менее 1%. Проблема увеличения среди осужденных числа рецидивистов или ранее судимых в отчетах прокурора Куйбышевской области вплоть до июля 1953 г. не фигурировала. Управление Министерства юстиции по Ульяновской области, равно как и Ульяновская областная прокуратура, в докладных материалах, а также в обобщении судебной и надзорной практики также не отмечали увеличение числа амнистированных среди лиц, повторно преступивших закон.

По Ульяновской области за период с июля 1944 г. по декабрь 1947 г. прослеживается два пиковых значения доли рецидивистов среди осужденных – 6,70% в первом и втором квартале 1946 г. и 7,56% в первом квартале 1947 г., при том, что среднее колебание значения доли за весь период составляло от 3,96 % до 4,87%. Доля осужденных, ранее уже имевших судимость, в 1 квартале 1946 г. достигла 14,68%, и во 2 квартале 1947 г. – 13,33% при средних показателях от 8 до 10%. Следует отметить, что доля рецидивистов или ранее уже имевших судимость в категориях имущественных, насильственных преступлений, а также преступлений против порядка управления (хулиганство), соответствовали среднему значению. Кроме того, повышение уровня рецидивной преступности в 1946-1947 гг.

не являлось «исключением из правил» – во 2 полугодии 1944 г. доля рецидивистов среди осужденных составила 6,26%, общая доля лиц, ранее имевших судимость – 12,10%. В Куйбышевской области процент лиц, повторно представших перед судом за совершение уголовных преступлений, демонстрировал максимальные значения в 1946-1947 гг. – 27,4% при средних значениях от 12,2 до 13,9% (2).

Все указанное выше позволяет утверждать, что амнистия 1945 г. в границах Среднего Поволжья оказала негативное влияние на криминогенную обстановку, что наблюдалось и в других регионах страны [11. С. 39]. Тем не менее, сравнительный анализ позволил установить лишь незначительное увеличение в 1946-1947 гг. доли рецидивистов и ранее судимых лиц в общем количестве осужденных. Такое обстоятельство позволяет утверждать, что большинство освобожденных смогли встроиться в процессы мирной жизни. Также косвенным доказательством того, что продолжительность негативного воздействия амнистии была непродолжительной, является отсутствие внимания к проблеме со стороны партийных, правоохранительных и судебно-следственных органов уже спустя полгода после выхода в свет Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. Указанное выше позволяет считать амнистию 1945 г. одной из причин роста уголовной преступности в послевоенные годы, но рассматривать ее следует в комплексе с социально-экономическими факторами послевоенного хозяйственного кризиса.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Документальный запрос ЦК, а также отпуски ответов в составе архивных документов региональных архивов в ходе исследования не выявлены.

(2) Подсчеты производились без учета осужденных за невыработку минимума трудодней в колхозах и нарушения трудового распорядка на предприятиях, в организациях и учреждениях. Подсчитано по: Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-2972. Оп. 5. Д. 3. Л. 1; Д. 7. Л. 1; Д. 12. Л. 1; Д. 18. Л. 1; Д. 27. Л. 1; Д. 41. Л. 1; Д. 57. Л. 1; Д. 74. Л. 1; Д. 94. Л. 1; ГАУО. Ф. Р-3027. Оп. 1. Д. 1. Л. 12-24 об.; Д. 5. Л. 67-70 об., 155-161 об.; Д. 12. Л. 1, 1 об, 6, 6 об, 8, 8 об, 10, 10 об.; Д. 17. Л. 2, 2 об., 6, 6 об., 8., 8 об., 12, 12 об.; Д. 22. Л. 2, 2 об., 11., 11 об., 13, 13 об., 15, 15 об., 17, 17 об.; Д. 27. Л. 2, 2 об., 4., 4 об., 6, 6 об, 8, 8 об.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Богданов С.В. «Теневая» грань советской повседневности первых послевоенных лет: власть, общество, уголовная преступность // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 103.

2. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-3027. Оп. 1. Д. 1.
3. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф. 8. Оп. 3. Д. 207. Л. 95.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 72. Д. 522. Л. 110-112.
5. ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 133. Л. 10-13.
6. ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 155. Л. 20, 29, 32.
7. ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 279. Л. 1-5.
8. ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 115. Л. 13-17.
9. ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 4. Д. 12. Л. 4-5.
10. *Ишин В.В.* Деятельность милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 1945-1953 гг.: (на материалах Нижнего Поволжья) / В.В. Ишин, С.А. Федин; В.В. Ишин, С.А. Федин. Астрахань: Изд-во Астраханского фил. Краснодарского ун-та МВД России, 2008.
11. *Кузьминых А.Л.* Борьба с уголовной преступностью в Вологодской области в 1945-1965 годах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 9 (208).
12. *Попова А.Д.* Фронт после Победы: причины роста преступности в СССР в послевоенные годы (1945-1950-е гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. № 1 (85). Т. 23.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 163. Д. 1456. Л. 7.
14. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 9. Д. 156. Л. 1, 7-16.
15. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 37. Д. 558. Л. 22.
16. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 24. Д. 26. Л. 65.
17. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 9. Д. 1406. Л. 102-110.

A.G. PASHKIN
*Candidate of Historical Sciences,
Director of the State Archive of the Contemporary
History of the Ulyanovsk region, doctoral student of the
Department of History of the Ulyanovsk State Pedagogical
University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia*

ON THE IMPACT OF THE AMNESTY OF 1945 ON THE CRIMINAL SITUATION IN THE MIDDLE VOLGA REGION

The purpose of the study is to determine the degree of influence of the amnesty of 1945 on the deterioration of the criminogenic situation of the first post-war years within the borders of the Middle Volga region. The source base of the study was made up of materials of the judicial-investigative, law enforcement and party bodies of the Ulyanovsk and Kuibyshev regions that were not previously introduced into scientific circulation due to the restriction of admission. The fact of the influence of the amnesty was revealed by determining the percentage of recidivism among those convicted of committing criminal offenses for the period 1944-1948. This circumstance predetermined the application in the study of general scientific methods of formal logic, as well as concrete historical methods, the principle of historicism and techniques of source criticism. As a result of studying the materials of the police and prosecutor's offices, the author concludes that there is a fact of the influence of amnesty on the growth of criminal crime in late 1945 – early 1946.

Key words: *Middle Volga region, criminal crime, amnesty, police, prosecutor's office.*